

Секция «Музыкальное и сценическое искусство»

**"Ромео и Джульетта" Джона Кранко: на пути к утверждению жанра
полнометражного сюжетного балета в Европе XX века.**

Хохлова Дарья Евгеньевна

Аспирант

Московская государственная академия хореографии, Москва, Россия

E-mail: daria.khokhl@yandex.ru

В данном докладе рассматривается такой актуальный в области искусствоведения вопрос, как процесс становления и утверждения полнометражного сюжетного балетного спектакля в Европе. Указанный жанр стал классикой прошлого века и сегодня востребован на сценах ведущих музыкальных театров мира.

Балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в хронологическом отношении был поставлен первым из спектаклей Джона Кранко (1927 - 1973), составивших трилогию его полнометражных сюжетных спектаклей на весь вечер. Впоследствии в нее вошли также «Онегин» на музыку П. Чайковского (1965) и «Укрощение строптивой» на музыку Д. Скарлатти в обработке К.Х. Штольце (1969). Работая в 60-е годы XX века, в период популярности сценического авангарда, балетмейстер, напротив, ориентировался на классическое искусство, стремясь создать актуальную для своего века "новую классику". В период все возраставшей популярности одноактных балетных спектаклей на грани минимализма и абстракции, Кранко работал над развернутой сюжетной хореографической формой. «Насколько я знаю, я чуть ли не единственный, кого она интересуется», - признавал балетмейстер.[1, с. 41] Для него было важно, что «в многоактном балете в третьем действии известно больше, чем в первом». [1, с. 41]

К истории веронских влюбленных балетмейстер обращался дважды. Постановка первой редакции балета состоялась в Венеции, в 1959 году. Спектакль был исполнен труппой «Ла Скала» на огромной открытой сцене, окруженной зеленью и деревьями. Исходя из минимальных технических возможностей данной площадки, оформление оказалось величественным, но практически неизменным на протяжении всех трех актов. Его автором выступил художник театра «Ла Скала» Николай Бенуа, сын знаменитого Александра Бенуа. При вынужденной статике сценографии, и динамичность, и драматизм в развитии сюжета должны были достигаться исключительно за счет хореографических решений. Таким образом, Кранко оказался мотивирован к творческому поиску. Первой Джульеттой хореографа стала Карла Фраччи, тогда еще начинающая солистка «Ла Скала», которой исполнился лишь 21 год.

Данный опыт обращения к трагедии У. Шекспира и партитуре С. Прокофьева примечателен как эскиз ко второй редакции «Ромео и Джульетты» Кранко (премьера состоялась 2 декабря 1962 года), уже не претерпевавшей никаких изменений с момента своей постановки.

Создание первой версии «Ромео и Джульетты» Кранко оказалось возможным благодаря постановке балета «Принц Пагод», осуществленной годом ранее. Так сложилось, что именно эти два спектакля сыграли в творческой судьбе хореографа особенную роль. Благодаря одному из них, а именно «Принцу Пагод», Кранко открылись двери в Штутгартскую труппу, что стало началом его пути к созданию своего авторского театра. Благодаря же другому спектаклю, второй версии «Ромео и Джульетты», Джон Кранко, уже вместе с возглавляемой им труппой, завоевал любовь публики и признание критики. Созданные им ранее спектакли также имели сюжетную основу, но он был еще далек от литературных полнометражных балетов. Именно в этой постановке впервые полностью раскрылись собственные способности балетмейстера, а именно талант рассказчика и легкость кажущейся

импровизации, которая непреднамеренно ведет к танцу.

Западными хореографами, опередившими Джона Кранко в использовании партитуры Прокофьева для «Ромео и Джульетты», стали Ф. Аштон, поставивший спектакль для Датского Королевского балета, и Серж Лифарь, создавший сокращенную версию в Парижской Опере. Но необходимо отметить, что на направление творческой мысли Кранко огромное влияние оказала первая попытка слияния двух разделенных в те годы миров - советского и западного. Ставшие ее итогом гастроли Большого театра в Лондоне, состоявшиеся в 1956 году, дали толчок для поиска новых путей хореографического развития в Европе. Подтверждение этому тезису мы находим и в книге Джона Персиваля «Театр в моей крови».[3, с. 155]

Такой жанр, как полнометражный сюжетный балет на весь вечер, утвержденный «Ромео и Джульеттой» в версии Джона Кранко, был не только вдохновлен спектаклем Леонида Лавровского, но и по своей сути явился несколько модифицированным продолжением идей советского драмбалета. Среди основных отличий так называемого немецкого драмбалета необходимо отметить свободу в выборе сюжета, часто основывающегося на произведениях большой литературы; неограниченные эксперименты в области танцевальной лексики; а также стесненные возможности и масштабы в оформлении спектаклей.

Помимо того, что «Ромео и Джульетта» Джона Кранко утвердила новый жанр, эта постановка еще и открыла имена людей, вскоре вышедших на уровень значимых личностей в мире балета. Первой стоит назвать Марсию Хайде, балерину, ставшую не только одной из ярчайших звезд европейского балета XX века, но и поистине музой Кранко. Именно для нее хореограф создал образы главных героинь всех своих знаковых спектаклей. Вторым оказалось имя Юргена Розе - художника, плодотворное сотрудничество с которым продлилось вплоть до смерти балетмейстера. Понимание связи всех составляющих и внимание к деталям, - такое отношение к театру составляло основу их творческого союза. Результатом первого опыта совместной работы явилось изысканное и практичное оформление "Ромео и Джульетты", соразмерное с техническими возможностями небольшой сцены. При этом его нельзя назвать минималистским или абстрактным, оно полностью соответствует замыслу полнометражного спектакля.

Итак, благодаря творчеству Джона Кранко, были собраны и обогащены открытия его предшественников и современников в области сюжетного балета. Создание «Ромео и Джульетты» в постановке Кранко - важная веха не только на пути хореографа к возведению балетного жанра до уровня сценической драмы, но и на пути европейского балета к утверждению жанра полнометражного сюжетного спектакля.

Источники и литература

- 1) 1. Кранко Д., Шефер В. Рзговоры о танце// Онегин: буклет Государственного академического Большого театра России. М.: литературно-издательский отдел Большого театра России, 2013. – С. 36-43. 2. Раславлева Н. П. Английский балет. М.: Музгиз, 1959, 170 с. 3. Percival J. Theatre in My blood: a Biography of John Cranko. L., 1983.